

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-О08-29

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 16 » октября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей:

Пелевина Н.П.,
Грицких И.И. и Старкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 16 октября 2008 года кассационные жалобы осуждённых Кухаркина О.И., Чернова С.А., адвокатов Грушецкой О.Л., Гутника С.А., Васильева О.М., Мельниковой Н.Е., защитника Вишнякова С.А. на приговор Архангельского областного суда от 24 июля 2008 года, по которому

КУХАРКИН О.И. [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

и

ЧЕРНОВ С.А. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждены каждый по ст.290 ч.4 п.п.«а,г» УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кухаркин О.И. и Чернов С.А. признаны виновными в получении группой лиц по предварительному сговору взятки в крупном размере в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя.

Преступление совершено 15 октября 2007 года [REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснения адвокатов Грушецкой О.Л. и Мельниковой Н.Е., поддержавших кассационные жалобы по изложенным в них доводам, мнение прокурора Погореловой В.Ю., возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб осуждённых и адвокатов и полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Кухаркин О.И. и Чернов С.А. в судебном заседании виновными себя не признали.

В кассационной жалобе осуждённый Кухаркин О.И., с учётом дополнения к жалобе, указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам и основаны на предположениях. В ходе судебного разбирательства осуждённые и защитники были лишены судом возможности в полной мере осуществлять свои конституционные и процессуальные права в нарушение принципа состязательности. Органами следствия и судом допущены ряд существенных нарушений уголовно-процессуального закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и исследовании доказательств в судебном заседании, где суд занял обвинительную позицию и проявил явную предвзятость по делу. В жалобе даёт подробный анализ и оценку его собственных показаний в совокупности с другими доказательствами. Полагает, что не приняты во внимание его доводы о том, что М [REDACTED], он впервые увидел в конце марта 2007 года при допросе его по делу В [REDACTED], а не во второй половине февраля 2007 года, как указано в приговоре. В связи с этим у него не могло быть сговора с Черновым на совершение преступления. Доказательства в приговоре изложены фрагментами, без их оценки. Основной свидетель М [REDACTED] судом не предупреждался об уголовной ответственности по ст.ст.307, 308 УК РФ, ему было необоснованно разрешено не давать показаний в судебном заседании, а его показания на следствии являются противоречивыми, при этом даёт анализ этих противоречий и указывает, что в суде они не получили оценки. Аналогичные нарушения закона допущены при допросе адвоката Грозова В.И., который не мог быть допрошен по

обстоятельствам, известным ему в связи с адвокатской деятельностью, а поэтому его показания являются недопустимым доказательством. Считает, что со стороны адвоката Грозова В.И. по отношению к М [REDACTED], могло иметь место мошенничество, что судом не проверялось и оценки не получило. Необоснованно отклонены ходатайства осуждённых и защиты о назначении фоноскопической экспертизы ввиду несовпадения письменного текста и его искажения, по сравнению с содержанием фонограмм и оценки качества записи разговоров. В приговоре не изложена объективная сторона преступления, неправильно указан адрес М [REDACTED], безмотивно отвергнуты доводы его и Чернова алиби. В судебном заседании вообще не добыто о их законных или незаконных действиях по прекращению дела в отношении М [REDACTED], не был составлен даже проект такого постановления, тогда как ряд доказательств подтверждают его намерение передать дело в суд. Кроме того, прекратить дело без ведома руководства и прокурора он не имел возможности. Считает надуманным довод суда о их сговоре с Черновым на совершение преступления, поскольку Чернов не был наделён полномочиями по принятию процессуальных решений. Оперативным путём не зафиксировано фактов требований Черновым передачи каких-либо денежных сумм. Должностная инструкция Чернова судом не оглашалась, но в приговоре указана. Оперативно-розыскные мероприятия проведены с нарушением уголовно-процессуального закона, и их результаты не имеют доказательственного значения, при этом даёт подробный анализ, в чём, с его точки зрения, выражаются эти нарушения. Полагает необоснованной квалификацию действий его и Чернова по признаку крупного размера взятки, поскольку сумма взятки, подлежащей передаче в ходе оперативно-розыскного мероприятия, была определена не М [REDACTED], а оперативными сотрудниками ФСБ. Сам факт передачи денег при проведении оперативно-розыскного мероприятия зафиксирован не был, выводы о сумме взятки сделаны предположительно, оформление данного мероприятия не соответствует требованиям закона, его видеозапись не отражает его достоверности, понятным не разъяснялись их процессуальные права и обязанности, ему и Чернову их права также не разъяснялись. Считает, что у органов следствия вообще не имелось процессуальных оснований для возбуждения уголовного дела и его расследования. При помощи свидетеля М [REDACTED] были искусственно созданы доказательства преступления с нарушением их процессуальных и конституционных прав, нарушен особый порядок при решении вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении следователя и привлечения его в качестве обвиняемого. Делает вывод о провокации дачи взятки М [REDACTED] с целью самому избежать уголовной ответственности, а действия его, Кухаркина, состава преступления не образуют. Также указывает, что текст приговора и записанная в протоколе судебного заседания речь государственного обвинителя полностью совпадают и фактически написаны одним лицом, что позволяет делать вывод о фактическом написании приговора не судьёй,

а государственным обвинителем, и он не может быть законным и справедливым. Показания свидетелей М [] и Г [] в приговоре изложены фрагментами, оценки их противоречивости не дано, а его вина признана доказанной, вопреки наличия у него алиби. Просит приговор в отношении него отменить и дело производством прекратить, освободив его из-под стражи.

В кассационной жалобе осуждённый Чернов С.А. указывает, что приговор является незаконным и необоснованным. В его основу положены непоследовательные и противоречивые показания свидетеля М [] на предварительном следствии, в том числе, и по дате передачи денег, несмотря на алиби его и Кухаркина. Его показания о передаче денег в автомашине « [] [] » в марте 2007 года не соответствуют действительности, поскольку данную автомашину он, Чернов, приобрёл лишь в июне 2007 года, что подтверждено доказательствами. Вопреки показаниям М [] о передаче денег возле дома [] органы следствия указали о их передаче возле дома [] то есть в другом районе [], а суд в приговоре это место, а также время передачи денег не указал вообще, выйдя за пределы предъявленного обвинения. Фактически объективная сторона преступления судом не установлена, противоречивым показаниям М [] оценки не дано. Его показания о требовании им, Черновым, денег за прекращение уголовного дела опровергаются данными оперативно-розыскных мероприятий, в частности, записями разговоров, из которых видно, что все разговоры и встречи происходили по инициативе М [], при этом вопросы прекращения дела и получения за это денег вообще не обговаривались. Когда М [] стал говорить о требовании с него адвокатом Г [] [] рублей, он, Чернов, удивился и посоветовал взять другого адвоката, не давая советов о дальнейшем поведении. Ни он, ни Кухаркин к отношениям М [] и Г [] не причастны. Распечатка разговора в отношении него, Чернова, является неправильной и не отражает действительности. Показания М [] о событиях 15 октября 2007 года полностью противоречат материалам дела, М [] сам настоял на встрече с ним и Кухаркиным, при этом о деньгах разговора не было. На фонограммах были искусственно сделаны многочисленные помехи, снижающие качество записи, с целью подогнать их содержание под предъявленные им обвинения. Ходатайство защиты об истребовании оригиналов аудиозаписей и проведения по ним фоноскопической экспертизы не было удовлетворено. В судебном заседании были опровергнуты показания М [] о вымогательстве у него денег им и Кухаркиным во время доставления в РОВД и ИВС, и эти показания не имеют доказательственного значения. Недостоверными являются и показания свидетеля Г [] на предварительном следствии, который дал их во избежание уголовного преследования, поскольку требования о передаче денег

исходили именно от него, а М [] мог быть введен им в заблуждение, чем Г [] совершил мошенничество. В судебном заседании М [] и Г [] не допрашивались с разрешения суда, поэтому устранить причины противоречий в их показаниях устранить не имелось возможности. Показания свидетеля Л [] не могли быть приняты во внимание ввиду его заинтересованности в исходе дела, при этом он не был очевидцем преступления, а лишь участвовал в расследовании дела. Действия сотрудников ФСБ свидетельствуют о провокации взятки с помощью М [] с целью дискредитации его и Кухаркина. Оперативно-розыскные мероприятия проведены неквалифицированно, и их результаты не имеют доказательственного значения. При расследовании дела были нарушены конституционные права его, Чернова, и членов его семьи, отдельные следственные действия проведены без соответствующих судебных решений. Не все материалы оперативно-розыскной деятельности были представлены для исследования в судебном заседании, а лишь те из них, которые сотрудники ФСБ посчитали нужным, а ходатайства защиты суд необоснованно отклонил. Очных ставок на следствии не проводилось, что не позволило выяснить причины противоречий в доказательствах. Факт направления дела в отношении М [] в суд подтверждает законность его возбуждения и расследования. Не дано оценки характеристике свидетеля М [] склонного к лжесвидетельству и являющегося другом М [], под влиянием которого находился. Ходатайство защиты о недопустимости ряда доказательств, несмотря на его большой объем, судьей разрешено без удаления в совещательную комнату, что о его формальном разрешении. В приговоре отсутствует оценка доказательств защиты, что искажает события происшедшего. Просит приговор в отношении него отменить и дело производством прекратить за отсутствием в деянии состава преступления.

В кассационной жалобе адвокат Грушецкая О.Л. в защиту Кухаркина О.И. указывает, что при рассмотрении дела судом был нарушен принцип состязательности, сторона защиты была лишена возможности реализации своих процессуальных прав и обязанностей, все её ходатайства безмотивно отклонены, доводы оставлены без внимания. Были допущены существенные нарушения процессуальных и конституционных прав Кухаркина, что повлекло вынесение незаконного и несправедливого приговора, не соответствующего фактическим обстоятельствам дела, с выходом за пределы предъявленного ему обвинения, с искажением фактических обстоятельств дела в пользу стороны обвинения, вопреки доводам осуждённого и защиты, в частности, по автомашине, в которой, якобы, были переданы деньги.

Сам факт их передачи Кухаркину ничем не подтверждён, а основан на показаниях М [] и членов его семьи, являющихся предположениями и домыслами ввиду их заинтересованности в исходе дела. Не имеется

предварительного сговора осуждённых на получение взятки, не установлено время и место сговора, дата совершения сговора значительно не совпадает со временем возбуждения дела в отношении М[REDACTED].

Не установлено нарушений прав и законных интересов последнего, законность возбуждения дела в отношении него сомнений не вызывает, его задержание в качестве подозреваемого произведено в соответствии со ст.91 УПК РФ, при этом, вопреки выводам в приговоре, указание на его задержание поступило не от Кухаркина.

Ссылка в приговоре на то, что осуждённые в период с 19 по 24 сентября 2007 года в служебном кабинете требовали от М[REDACTED] рублей за прекращение дела, не соответствует действительности, поскольку в это время он в служебной кабине из ИВС не вывозился, а доставлялся туда лишь 24 сентября 2007 года для решения вопроса об освобождении из-под стражи. Срок содержания под стражей М[REDACTED] до 72 часов был продлён судьёй Ломоносовского районного суда г. Архангельска, за действия которого Кухаркин не отвечает.

Указанное в приговоре время договорённости осуждённых на требование денег с М[REDACTED] опровергается тем, что Кухаркин в это время находился в командировке [REDACTED]. Задержание осуждённых было произведено в другом месте, по сравнению с указанным в приговоре, при этом выводы суда о задержании Кухаркина с личным опровергаются видеозаписью его задержания. Показания М[REDACTED] на следствии оглашены с нарушением закона, без предупреждения его об ответственности за отказ от показаний или за дачу ложных показаний, без оценки причин противоречий в них, при этом изложены выборочно в пользу стороны обвинения, без учёта характеристики личности М[REDACTED], что лишает их доказательственного значения.

Не дано оценки достоверности показаний свидетеля М[REDACTED], который является другом М[REDACTED] и находится в зависимости от него, имеет склонность к лжесвидетельству, которая подтверждена приобщёнными к делу приговорами в отношении него, которые также не получили оценки, как официальные документы.

Неосновательна ссылка в приговоре на показания свидетеля Г[REDACTED], оглашённые в судебном заседании, где он присутствовал лично, по незаконно отказался от дачи показаний с разрешения суда, в связи с чем осуждённые и защитники были лишены возможности задать ему необходимые вопросы.

Свидетель Г [] принимал активное участие по требованию денег у М [] и являлся одним из основных фигурантов по делу, поэтому правдивость его показаний вызывает сомнение.

Свидетель Л [] в судебном заседании дал подробные показания, изложенные на 20 листах протокола судебного заседания, однако суд в приговоре его показания изложил в одном абзаце, не дав им никакой оценки с точки зрения защиты. Прослушанные записи разговоров ввиду их низкого качества вообще не имеют доказательственного значения, а в проведении фоноскопической экспертизы защите необоснованно отказано.

Сумма взятки [] рублей была определена сотрудниками ФСБ, которые фактически определили и квалифицирующий признак взятки - крупный размер, хотя данный признак носит объективный характер и подлежит доказыванию, наряду с объективной и субъективной сторонами преступления. Все признаки состава преступления были искусственно созданы сотрудниками ФСБ.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий получены с нарушением закона, и полученные на их основе данные не имеют доказательственного значения и не могли быть положены в основу приговора, однако суд признал их достоверными и допустимыми доказательствами.

При проведении оперативного эксперимента М [] не стал ждать требований у него денег, а просто подложил их в автомашину, а сотрудники ФСБ фактически спровоцировали действия его и осуждённых на совершение преступления, под которое были созданы доказательства, не соответствующие действительности. Не дано оценки процессуальной процедуре прекращения уголовных дел и законности действий Кухаркина, подтверждённой рядом доказательств.

При доказанности действий Чернова они не могли быть квалифицированы, как получение взятки и могли образовывать лишь состав мошенничества, а действия Кухаркина не образуют состава какого-либо преступления, тем более, что в пользу М [] он не совершил никаких действий и не нарушил его законных прав и интересов.

Фактически событие преступления было вымышлено М [] и спровоцировано им в помощь сотрудников ФСБ.

Просит приговор в отношении Кухаркина отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, изменив ему меру пресечения на подписку о невыезде.

В кассационной жалобе адвокат Гутник С.А. в защиту Кухаркина О.И. считает приговор незаконным и необоснованным, его выводы не соответствующими фактическим обстоятельствам дела и основанными на домыслах и предположениях суда, который препятствовал защите в реализации её процессуальных прав и обязанностей допуская нарушение принципа состязательности и права осуждённого на защиту. Допущены существенные нарушения закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и в ходе судебного разбирательства.

Кухаркин и Чернов признаны виновными в получении взятки за незаконные действия в пользу взяткодателя, однако данный признак им в вину не вменялся, а формулировка обвинения в получении взятки за отказ в возбуждении уголовного дела и за его прекращение является противоречивой и вызывает сомнение в её юридической правильности. Вопрос о возможности прекращения дела в отношении М [] законным путём судом не выяснялся, в приговоре не указано, какие незаконные действия выполнялись при возбуждении дела каждым из осуждённых.

В судебном заседании они и их защитники были лишены возможности высказывать своё мнение об относимости и допустимости доказательств, поскольку в нарушение принципа состязательности были ограничены в этом судом с проявлением предвзятости председательствующим судьёй.

Кухаркин утверждал, что впервые увидел М [] 26 марта 2007 года при допросе его в качестве свидетеля, а согласно обвинению преступный умысел осуждённых возник во второй половине февраля 2007 года, что не соответствует другим доказательствам по делу.

Показания ряда свидетелей о том, что до 26 марта 2007 года вопрос об уголовной ответственности М [] не стоял из-за отсутствия оснований, судом не получили оценки и в приговоре приведены частично. Незаконно было разрешено не давать показаний в судебном заседании свидетелям М [] и Г [], что помешало исследовать и дать оценку достоверности их показаний на следствии, несмотря на их противоречивость и сомнения в их правдивости.

В показаниях М [] содержится информация об инициативе адвоката Г [] в передаче ему денег для дальнейшей передачи их сотрудникам милиции за прекращение уголовного дела и именно Г [] назвал сумму [] рублей, причём осуждённые при этом не присутствовали. В данном случае действия Г [] могли являться мошенничеством в отношении М [], что судом не проверено и

не получило оценки, не была назначена фоноскопическая экспертиза записи разговора.

Выводы суда о получении осуждёнными от М [] [] рублей в первой половине марта 2007 года у подъезда дома [] под угрозой привлечения его к уголовной ответственности являются надуманными и противоречат доказательствам по делу.

В приговоре не указаны время и точное место передачи денег и неверно указан адрес М [], который указал о передаче денег в автомашине Чернова ещё до её приобретения. Не дано оценки алиби осуждённых на момент предполагаемой передачи им денег.

Другие доводы жалобы соответствуют доводам приведённым выше жалоб. Указывает, что отсутствуют судебные решения на проведение ряда оперативно-розыскных мероприятий, нарушен особый порядок привлечения следователя к уголовной ответственности.

Просит приговор в отношении Кухаркина отменить и дело производством прекратить за отсутствием в деянии состава преступления.

В кассационной жалобе в защиту Чернова С.А. адвокаты Васильев О.М. и Мельникова Н.Е. и дополнении к ней последняя считают приговор незаконным его выводы не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, указывает на неправильное применение уголовного закона. Считают, что в судебном заседании обвинение осуждённых было существенно изменено в связи с частичным отказом государственного обвинителя от обвинения по п. «в» ч.4 ст.290 УК РФ, однако при вынесении приговора данный факт суд не учёл и при описании действий осуждённых не определил обстоятельства, подлежащие доказыванию, связанные с признаками объективной стороны преступления.

Указание на требование осуждёнными от М [] передачи денег за отказ в возбуждении в отношении него уголовного дела, а затем за его прекращение не соответствует установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела и квалификации содеянного, поддержанной государственным обвинителем. Чернов не мог совершить данное преступление в группе с другим лицом, поскольку не был уполномочен на принятие каких-либо процессуальных решений в отношении М [], что не позволяло ему быть исполнителем объективной стороны преступления и субъектом получения взятки, как это признано в приговоре.

Стороной обвинения не представлено бесспорных и достоверных доказательств виновности Чернова в инкриминируемом деянии, при этом не приняты во внимание его доводы о непричастности к преступлению и представленные стороной защиты доказательства. Основной свидетель Меджинян был заинтересован в исходе дела в отношении Чернова, поскольку сам привлекался к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство. В судебном заседании с разрешения председательствующего судьи Меджинян безмотивно отказался от дачи показаний, и данные им показания на предварительном следствии были незаконно оглашены, при этом не было дано оценки причин их существенных противоречий, а защита была лишена возможности задавать ему вопросы. Необоснованным является вывод суда о достоверности положенных в основу приговора показаний данного свидетеля и свидетеля Малышева, который является другом Меджиняна и находится в зависимости от него. Показания свидетеля Грозова В.И. на следствии, осуществлявшего защиту Меджиняна по уголовному делу, противоречат показаниям других свидетелей, однако и ему было разрешено не давать показаний в судебном заседании, а были оглашены его показания, данные на предварительном следствии, несмотря на возражения стороны защиты и её требования признать эти показания недопустимыми доказательствами. Происшедшие события, по мнению защиты, являются провокацией взятки, сумму которой определили сотрудники ФСБ, которые также явились инициаторами переговоров. Оперативно-розыскные мероприятия проведены с нарушениями закона, и их результаты не могут иметь силы доказательств. Видеозапись задержания осуждённых не отражает объективной стороны получения взятки, а лишь констатирует факт обнаружения денег в автомашине, неизвестно кем оставленных там. В ходе судебного разбирательства также были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, вступившему в дело адвокату Васильеву О.М. не был объявлен состав суда, не разъяснено право отвода и другие процессуальные права, чем допущено нарушение права Чернова на защиту. Допущены нарушения принципов открытости, гласности и состязательности процесса, а текст приговора фактически дублирует текст речи государственного обвинителя в судебных прениях. Просят приговор в отношении Чернова отменить и дело производством прекратить за отсутствием в деянии состава преступления.

В кассационной жалобе защитник Вишняков С.А. в защиту Чернова С.А. указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на домыслах и предположениях, по делу допущены существенные нарушения закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и судебного разбирательства. В нарушение принципа состязательности председательствующий судья занял обвинительную позицию и лишил осуждённых и защитников права участвовать

в исследовании доказательств. Основной свидетель обвинения Меджинян в судебное заседание явился, однако суд разрешил ему не давать показаний, огласив незаконно его противоречивые и непоследовательные показания, данные на предварительном следствии, вызывающие сомнения в их достоверности, однако выяснить причины противоречий осуждённые и защитники не имели возможности, в основу приговора положены лишь те из них, которые подтверждают предъявленное обвинение. Аналогичное нарушение закона допущено при допросе адвоката Грозова В.И. в качестве свидетеля, который, как адвокат, вообще не подлежал допросу по обстоятельствам, составляющим адвокатскую тайну.

В материалах дела отсутствуют необходимые судебные решения на проведение ряда оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, результаты которых не могут иметь доказательственного значения.

В показаниях Меджиняна содержится информация о том, что кроме осуждённых деньги у него вымогал адвокат Грозов, что подтверждено и оперативными данными, при этом Грозов проявлял наибольшую активность и назвал сумму взятки 600000 рублей, о чём осуждённые не знали, однако Грозов показал, что он был лишь свидетелем вымогательства денег у Меджиняна осуждёнными. Полагает, что его действия могли являться мошенничеством, чему суд не дал оценки в приговоре и безмотивно отклонил ходатайство о проведении фоноскопической экспертизы по аудиозаписям разговоров и их соответствию текстовому изложению, которое фактически было искажено. Судом не установлены обязательные объективные признаки состава преступления и изложены со слов Меджиняна, чьи показания противоречат другим доказательствам, в том числе о времени приобретения Черновым автомашины, в которой, якобы, передавались деньги. Не проверено и не принято во внимание заявление осуждённых об алиби, основанное на доказательствах и свидетельствующее о их непричастности к преступлению. В деле нет никаких данных о том, что осуждёнными предпринимались законные или незаконные действия по прекращению уголовного дела в отношении Меджиняна, надуманным является признак предварительного сговора между осуждёнными. Результаты оперативно-розыскной деятельности получены с существенными нарушениями процессуального закона, лишаящими их доказательственного значения, неправомочными лицами. При проведении оперативного эксперимента фактически имела место провокация взятки, сумму которой определили оперативные работники, права и обязанности участникам эксперимента надлежащим образом не разъяснялись, передаваемые деньги фактически не идентифицировались, фонограммы не подтверждают требование денег осуждёнными, а подтверждает лишь инициативную роль Меджиняна. Признак крупного размера взятки вменён необоснованно, поскольку её сумма была определена сотрудниками ФСБ, ранее эта сумма не оговаривалась. При просмотре оперативной видеозаписи момент передачи денег не наблюдается,

обстоятельства передачи денег основаны лишь на неопределённых фразах Меджиняна, не позволяющих сделать какого-либо вывода. Результате оперативно-розыскного мероприятия были оформлены не предусмотренными законом документами, не имеющими правового значения. При задержании осуждённых им не были разъяснены процессуальные права, место их задержания не совпадает с указанным в обвинении. Оснований для их задержания и возбуждения уголовного дела не имелось. Просит приговор в отношении Чернова отменить и дело производством прекратить за отсутствием в деянии состава преступления.

В возражении на кассационные жалобы осуждённых и защитников государственный обвинитель Чебыкина Н.А. считает их необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Кухаркина О.И. и Чернова С.А. основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Из показаний осуждённых Кухаркина О.И. и Чернова С.А. в судебном заседании видно, что, не признавая себя виновными, они в своих показаниях привели те же доводы, что и в кассационных жалобах.

Однако суд признал их виновность доказанной следующими доказательствами, приведёнными в приговоре.

Из показаний свидетеля Меджиняна А.А. на предварительном следствии, оглашённых в судебном заседании в порядке ч.4 ст.281 УПК РФ, усматривается следующее.

В феврале 2007 года был арестован директор ООО «Синтекс-плюс» Вьюхин В.В., а его, Меджиняна, пригласили в УБЭП при УВД Архангельской области, где с ним беседовал оперуполномоченный Чернов С.А. об обстоятельствах выполнения работ на коллекторах. Во второй половине февраля 2007 года он был вызван на допрос к Кухаркину О.И. для допроса в качестве свидетеля по делу Вьюхина, где присутствовал и Чернов.

Кухаркин сказал, что он, Меджинян, подозревается в незаконном предпринимательстве, и в отношении него возбуждено уголовное дело, угрожал задержать его в качестве подозреваемого и при нём напечатал протокол задержания на 48 часов. Он изложил свою позицию об обстоятельствах заключения договора на производство работ с ЗАО

«Техностройнефть». Чернов в присутствии Кухаркина сказал, что они могут решить проблемы и не возбуждать в отношении него дело, за что он должен дать им 500000 рублей на что он согласился, боясь ареста и уголовной ответственности. Собрав 260000 рублей, в один из дней первой половины марта 2007 года возле своего дома увидел автомашину, где находились оба осуждённых, и сел к ним в салон, а они поинтересовались, готовы ли у него деньги. Он ответил утвердительно, взял дома 250000 рублей и передал их Чернову и Кухаркину вместе с частью документов по ЗАО «Техностройнефть». После этого Кухаркин предложил ему подъехать в следственную часть для дачи показаний, что он и сделал. В этот же день осуждённые предложили свои услуги по истребованию задолженности с Вьюхина за вознаграждение в размере 50% от суммы долга, составлявшего около 20 млн. рублей. В кабинете Кухаркин допросил его по представленным документам в качестве свидетеля, сказал, что в его действиях нет состава преступления, и дело можно прекращать. Остальные 250000 рублей он обещал передать Чернову и Кухаркину через 10 дней, но не смог ввиду отсутствия денег. После этого он несколько раз встречал осуждённых на улице, в конце марта 2007 года приходил к Кухаркину на допрос, во время которого тот продолжал оказывать на него давление с целью получения оставшейся части денег, снова угрожал арестом, подготовив протокол задержания. Затем во время встреч Чернов и Кухаркин вдвоём требовали у него деньги под угрозой возбуждения дела и его ареста.

19 сентября 2007 года около 9 часов он был задержан сотрудниками милиции и доставлен в следственное управление, где Кухаркин в служебном кабинете объявил о возбуждении в отношении него уголовного дела по ст.171 ч.2 УК РФ и его задержании для последующего избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Он напомнил о предоставлении ранее документов, подтверждающих его невиновность, на что Чернов сказал о нахождении их в него в гараже. Ему было предложено пригласить адвоката и он вызвал Грозова В.И., по прибытии которого Кухаркин объявил о возбуждении дела и его задержании, в том числе, по подозрению в каком-то поджоге. Во время беседы осуждённые напомнили ему о их предложении «разойтись по-хорошему», но он не выполнил обещания заплатить деньги и стал торговаться. Затем Кухаркин, Чернов и Грозов вышли из кабинета, а по возвращении последний сказал, что осуждённые требуют передачи им 600000 рублей за его освобождение из-под стражи и от уголовной ответственности, на что он согласился и сказал об этом вернувшимся в кабинет осуждённым. Кухаркин сказал, что будет должен отсидеть в ИВС пять суток, а после освобождения ему дадут время для сбора нужной суммы, после чего они с Черновым отвезли его в Ломоносовский ОВД и оставили там, но ввиду заболевания в ИВС его не поместили и оставили на ночь в машине, а 20 сентября 2007 года Кухаркин и Чернов на автомашине последнего увезли его в ИВС. 21 сентября 2007 года суд продлил срок его задержания по ходатайству

Кухаркина, который 24 сентября 2007 года освободил его из ИВС, на автомашине Грозова его привезли в следственное управление, где Кухаркин в присутствии Чернова предложил передать им 600 000 рублей тремя равными долями. 2 октября 2007 года он обратился в управление ФСБ по Архангельской области и сообщил о вымогательстве осуждёнными взятки, после чего все его контакты с ними проходили под контролем сотрудников ФСБ. В этот же день он созвонился с Черновым и встретился с ним возле следственного управления. По вопросу прекращения уголовного дела в случае прекращения дела Чернов сказал, что этот вопрос надо решать с Кухаркиным, который уехал на учёбу в г.Москву. В отношении переданных им документов Чернов сказал, что они находятся у него в гараже. 15 октября 2007 года он сообщил о приезде Кухаркина и предложил встретиться с ними, поинтересовавшись наличием денег, на что он сказал, что нашёл лишь 350 000 рублей. Чернов позвонил снова и назвал место встречи у магазина «Богатырь». Там он сел в автомашину осуждённых, они отъехали к магазину «Дисма», вышли из машины, и Кухаркин спросил про деньги жаргонным языком, а, узнав о наличии 350 000 рублей, гарантировал прекратить дело, решить этот вопрос с прокуратурой и предложил привезти деньги к нему в кабинет. Он отказался везти деньги в управление, но оба осуждённых настояли на этом и отвезли его к магазину «Богатырь», после чего он стал тянуть время, чтобы не ехать в управление. Когда ему позвонил Чернов, он сообщил о невозможности приезда под выдуманным предлогом и предложил встретиться в другом месте, которое назвал Чернов. Там он встретился с ним и Кухаркиным и с портфелем с деньгами сел к ним в машину, где достал деньги в сумме 350 000 рублей, которые по указанию Кухарника положил между передними сиденьями, а на его вопрос ответил, что остальные деньги отдаст до 17 октября 2007 года. После этого он из автомашины ушёл (т. 1 л.д. 157-167, 178-245, т. 2 л.д. 1-10).

Из показаний свидетеля Г [] на предварительном следствии, оглашённых в судебном заседании в порядке ч. 4 ст. 281 УПК РФ, следует, что 19 сентября 2007 года М [] по телефону сообщил ему о его задержании следователем Кухаркиным и попросил защищать его, в связи с чем он приехал в следственную часть, где в служебном кабинете находились Кухаркин, Чернов и М []. Последний обещал передать осуждённым [] рублей за прекращение дела, а Чернов сказал М [], что тот еще в марте обещал принести [] рублей, но не выполнил обещания. М [] ответил, что он виноват, но у него были проблемы с деньгами, которые ему должны поступить в конце недели. Кухаркин объявил ему о задержании на 48 часов, а при допросе в качестве подозреваемого М [] от дачи показаний отказался. На следующий день Кухаркин пригласил его, Г [], в управление для участия в допросе М [], который дал показания, но заявил о своей невинности. Кухаркин сказал, что будет обращаться в суд с ходатайством об избрании М [] меры пресечения в виде заключения под стражу, отклонил просьбу М [] не делать этого, поскольку тот уже подвёл его один раз, после чего

судебным решением от 21 сентября 2007 года срок задержания М [] был продлён на 72 часа. 24 сентября 2007 года ему вновь позвонил Кухаркин и сообщил о своём решении освободить М [] из-под стражи, предложил съездить с ним в ИВС. На обратном пути он обговорил с М [] стоимость услуг по его защите в сумме [] рублей. В следственной части он зашёл в кабинет к Кухаркину, где увидел М [] пристёгнутым наручниками к стулу, которого Кухаркин по его просьбе освободил, а сын М [] увёз его домой. После этого в течение месяца он около трёх раз встречался с М [], неоднократно разговаривал по телефону по вопросу оплаты услуг по защите. 3 октября 2007 года М [] попросил его договориться с Кухаркиным и Черновым об отсрочке в выплате [] рублей, пообещал найти деньги к концу недели, предлагал отдавать их по частям по [] рублей, что он и сделал, а Чернов с этим согласился. 10 октября 2007 года у него в офисе М [] снова стал спрашивать о судьбе его и уголовного дела в случае передачи им денег, а также рассказал о встрече 5 октября 2007 года с Черновым и их договорённости отдавать деньги частями. В интересах своего подзащитного он, Г [], позвонил Чернову и попросил его подъехать в офис для решения всех вопросов с М []. По приезду Чернов стал разговаривать с ним на повышенных тонах, речь шла о передаче денег ему и Кухаркину, при этом Чернов упрекал М [] в нарушении договорённости. М [] сказал о наличии у него с собой [] рублей и спросил, что будет с ним в случае передачи денег, на что Чернов промолчал. Ни о чём не договорившись, Чернов ушёл, а 15 октября 2007 года он позвонил последнему и узнал о его встрече с М [] в 16 часов. Он, Г [], не стал никуда сообщать об этом, чтобы не навредить своему подзащитному, и сам в их договорённости не вмешивался, а лишь сообщал сыну М [] о требованиях сотрудниками милиции с его отца денег за освобождение из-под стражи (т. 2 л.д. 51-59).

Вопреки доводам кассационных жалоб осуждённых и адвокатов, оглашение показаний свидетелей М [] и Г [] данных на предварительном следствии, не противоречит требованиям ч. 4 ст. 281 УПК РФ, не свидетельствует о недопустимости данных доказательств и не подрывает их доказательственного значения, поскольку каких-либо существенных противоречий их показания не содержат и в приговоре получили мотивированную оценку в совокупности с другими доказательствами.

Доводы в жалобах осуждённого Чернова, адвокатов Грушецкой, Гутника и защитника Вишнякова о том, что свидетель Г [] мог сам получить деньги для передачи осуждённым и присвоить их мошенническим способом, не могут свидетельствовать о невиновности Кухаркина и Чернова. Кроме того, данные доводы осуждённого и защитников являются лишь предположительными и не могут свидетельствовать о недостоверности других приведённых в приговоре доказательств, которым судом дана надлежащая оценка.

Из показаний свидетеля М [] усматривается, что, находясь в автомашине М [] в качестве пассажира, в феврале 2007 года он неоднократно видел, как их останавливали сотрудники милиции Кухаркин и Чернов, которые требовали от М [] деньги за прекращение уголовного дела. М [] просил у него денег в долг, чтобы дать осуждённому взятку в сумме [] рублей, для чего он дал ему [] рублей. Позднее от М [] узнал о передаче им осуждённому половины требуемой суммы.

Свидетель М [] показала, что в один из дней марта 2007 года она вышла из дома к машине мужа и увидела, что он вышел из другой автомашины [] взял в их автомашине бумаги и снова сел в ту автомашину. Позднее он сказал ей, что там были Кухаркин и оперативный работник, которые требуют деньги, чтобы не возбуждать уголовное дело, поэтому пришлось все накопленные [] рублей отдать им. В связи с этим из-за материальных проблем их сына отчислили из института.

Её показания подтвердил свидетель М []

Согласно показаниям свидетеля К [] 19 сентября 2007 года Кухаркин представил ему копию постановления о возбуждении уголовного дела с приложением к ней соответствующих материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела в отношении М [], по ст. 171 ч. 2 п. «б» УК РФ, которое было возбуждено законно и обоснованно.

Его показания подтверждаются протоколом осмотра уголовного дела № [] с приложениями к нему (т. 3 л.д. 27-114).

Из показаний свидетеля Л [] следует, что 2 октября 2007 года в РУФСБ [] обратился М [], сообщив, что сотрудники УВД [] и [] Кухаркин О.И. и Чернов С.А. требуют от него взятку в размере [] рублей за прекращение возбуждённого в отношении него уголовного дела о незаконном предпринимательстве. Руководством РУФСБ было принято решение о проверке данной информации путём проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые были проведены 15 октября 2007 года. Кухаркин и Чернов после получения ими от М [] [] рублей в качестве взятки пытались скрыться на автомашине от наблюдения, но были задержаны с деньгами. После 2 октября 2007 года все встречи и разговоры М [] проходили под контролем, что не является провокацией взятки.

Материалы оперативно-розыскной деятельности в соответствии с требованиями закона были представлены органам предварительного следствия, где в установленном законом порядке приобрели статус доказательств, в

качестве которых были исследованы в судебном заседании, в частности, аудио-видеозаписи оперативно-розыскных мероприятий, подтверждающих подготовительные действия к передаче денег осуждённым и факт их передачи (т. 1 л.д. 26-154, т. 2 л.д. 32-47, т. 5 л.д. 99-114).

Достоверности и допустимости данных доказательств в приговоре дана мотивированная оценка, опровергающая доводы кассационных жалоб о незаконности проведённых оперативно-розыскных мероприятий и недопустимости полученных на их основе доказательств.

Ссылка в кассационных жалобах на противоречивость положенных в основу приговора доказательств не может свидетельствовать о незаконности приговора, поскольку указанные в них противоречия носят несущественный характер, не влияющий на установление объективной и субъективной стороны преступления в рамках предъявленного осуждённым преступления, не выходя за его пределы.

Должностное положение Кухаркина и Чернова судом исследовано с достаточной полнотой, и в приговоре сделан правильный и обоснованный вывод о том, что оба осуждённых являются получателями взятки за незаконные действия в пользу взяткодателя группой лиц по предварительному сговору, то есть оба являются соисполнителями данного преступления.

Обоснованным является и вывод суда о крупном размере взятки, так как осуждёнными была заранее оговорена сумма взятки до обращения М[] в правоохранительные органы, а поэтому доводы кассационных жалоб об определении суммы взятки именно этими органами, а не осуждёнными не соответствуют доказательствам по делу и являются несостоятельными.

Согласно примечанию к ст. 290 УК РФ крупным размером взятки признается сумма в денежном выражении, превышающая [] рублей, что и имело место по настоящему делу.

При таких обстоятельствах юридическая квалификация действий Кухаркина О.И. и Чернова С.А. по ст. 290 ч. 4 п.п. «а, г» УК РФ является правильной, законной и обоснованной.

Фактически все доводы кассационных жалоб осуждённых и защитников соответствуют их позициям в ходе судебного разбирательства, где они проверены с достаточной полнотой и нашли мотивированное обоснование в приговоре.

Нарушений уголовно-процессуального закона, на которые имеются ссылки в жалобах и которые бы свидетельствовали о неправомерности приговора, фактически по делу не имеется.

Наказание каждому из осуждённых назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о их личностях, смягчающих наказание обстоятельств и не свидетельствует о его чрезмерной суровости и несправедливости.

Оснований для удовлетворения кассационных жалоб осуждённых и защитников по изложенным в них доводам, а также для снижения им наказания не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Архангельского областного суда от 24 июля 2008 года в отношении **Кухаркина О.И.** и **Чернова С.А.** оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Кухаркина О.И., Чернова С.А., адвокатов Грушецкой О.Л., Гутника С.А., Васильева О.М., Мельниковой Н.Е., защитника Вишнякова С.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Н.П. Пелевин

Судьи :

И.И. Грицких

А.В. Старков

Верно: Судья Верховного Суда РФ

Н.П. Пелевин